

Анатолий Агарков

Путь в Эдем

Электронная версия

Как я стал Богом (часть 7)

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок
трудных,
И гений, парадоксов друг.
И случай, бог изобретатель*

(А. Пушкин)

Путь в Эдем

*Джамшидов кубок я по всей земле искал,
И днем не отдыхал, и по ночам не спал...
И от Учителя, вернувшись, я узнал,
Что сам Джамшидовым волшебным кубком стал.*
(О. Хайям)

1

Сначала был запах. Отвратительный запах нечистот и гниющей плоти.

Где я? В мусорном баке, на свалке, в канализационном колодце?

Нет, сначала была мысль. Я осознал себя. Осознал, что жив и нахожусь в каком-то зловонном пространстве.

Потом был звук. Бу-бу-бу. Это голоса. Кто-то тужится в трубу и на барабанную перепонку. Бу-бу-бу. Потом слух прорезался....

- И когда ты, Кащеевна..., была б не бабой, сказал: накобелишься – всех мужиков уже заездила.

- У Катьки ператрицы была така болезнь – под кого бы залезь - так её жеребцом лечили.

- Ну, этот вряд ли на жеребчика потянет. Ты, Кащеевна, штаны с его сими да на хрен погляди – может, не стоит и возиться.

- Глядела уж – все ваши скрученные близко не стояли.

- Нут-ка, подыми ему башку. Ништяк в лобешник

приложились – сколь на свету маюсь, таких аккуратных вмятин отродясь не видывал....

Потом был свет. Я открыл глаза и очень близко увидел чьё-то бородатое лицо и взгляд недобрых, глубоко запрятанных глаз.

- Кажись, оклемался. С тебя флакон, Кащеевна.

- Ой, взаправду zenки размежил. Ну-ка, плесните в кружку бульёну.

- Бойся - кипяток.

К моим губам притиснули край алюминиевой кружки.

- Смотри-ка, пьёт, не обжигается. Вот промялся, буржуй.

Не переводя дух, опорожнил кружку и не почувствовал в нём обжигающего напитка. Потом перевёл дух и огляделся. Сарай не сарай, железобетонное строение с высоченным потолком и выбитыми глазницами окон. Костерок оторочен кирпичами, вокруг пяток тёмных фигур. Моя спина покоится на мощном бедре весьма упитанной особы – я бы сказал, болезненно располневшей. Просто жир-трест какой-то.

На одной её ладони мой затылок, пальцы другой тянутся ко рту.

- Обсоси косточку.

В них разваренная.... ну, не говядина, точно. С тонкими коготками.... Это лапка....

Фонтан неусвоенного бульона оросил мою грудь и голое колено благодетельницы.

- Эк, ты, - расстроилась она.

- Не жилец, - подсказал кто-то. – Ишь как нутренности-то отшибли.

- Тебя кто бил, скажи, - Кащеевна утёрла рукавом мне лицо, грудь и своё колено. – Говорить можешь али нет?

Я разлепил губы:

- Почему Кащеевна?

- Придурки прозвали, - она кивнула на окружение. –
Надя Власова я. А ты с виду из господ, только нашли тебя у
дороги вот с этой ямой в голове.

Она сунула щепоть в мой лоб.

- Пошти на полпальца входит. Мозги-то как не
вышибли. Помнишь что?

Я покачал головой.

- Где живёшь? Кем трудишься?

- Ну, ясен хрен, не работягой – это реплика от костра.

- Поутру нашли в беспмятстве и в карманах пустота.
Сначала думали дохляк - эти твари сожрать хотели, я не
дала.

- Спасибо.

Кто-то с поправкой влез:

- Спасибо слишком много, а вот по флакону на брата
сама раз.

Нашлись варианты.

- Теперь, как благородный человек, ты обязан на
Надьке жаниться.

Хохот у костра. Реплики.

- Переедешь в дом буржуйский, Кашеевна, мы к тебе
на опохмел ходить станем.

- А можа при барских хоромах нас куда пристроишь –
и ноги бить не надо.

- Подымишься, обитель твою сыщем, - пообещала
толстая моя спасительница. – На, съешь, сама жевала.

Она сплюнула на ладонь и сунула мне в рот что-то
вроде хлебного мякиша. Я поперхнулся и зашёлся в кашле –
где-то в пыли, у её ноги, потерялась подачка.

- Ходули-то шевелятся? – спросила Кашеевна, но
погладила не бедро или колено, а ширинку брюк.

А чёрт их знает! Посмотрел на свои конечности.
Попробовал согнуть в колене одну ногу – получилось.
Потом вторую. И руки функционируют....

Заказать
полную
версию
произведения

МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php